

УДК 904(510.4)

С. А. Комиссаров^{1,2}, А. И. Соловьев², Н. Ш. Николаева¹

¹ *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

sergai@mail.ru, easolovievy@mail.ru, nasimka83@gmail.com

О ХАРАКТЕРЕ ПЕРЕХОДА ОТ ДРЕВНОСТИ К СРЕДНИМ ВЕКАМ НА ТЕРРИТОРИИ КИТАЯ (ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ) *

Обобщаются исследования по археологии переходного периода от Древности к Средневековью. Уточнение границ этого периода (с конца Восточной Хань до начала Тан) позволило сформулировать концепцию «долгого перехода», что снимает противоречие с концепцией, отрицающей рубеж между двумя эпохами. Исследование массового материала из рядовых могил свидетельствует о том, что изменения в конструкции и инвентаре носили эволюционный характер. Новое качество (например, куполообразные своды или регулярная «аллея духов»), раз возникнув, накапливалось постепенно. Репер для нижней границы переходного периода задает гробница Цао Цао, вместе с могилами Цао Сю и «вэйского генерала». Точкой отсчета для верхней границы может служить склеп Юй Хуна (и других «согдийцев») с барельефами в стиле сасанидского искусства. К ним примыкает могила Ло Жуя (и мавзолей Шести династий в Даньяне). Завершают линию некрополи начала династии Тан. Развитие задается взаимодействием Великого переселения народов, которое в Китае проецировалось как эпоха Наньбэйчао, и Великого Шелкового пути. Номады распространяли новшества в военной сфере, а с переходом к иному образу жизни часто оказывались прозелитами новых идей. Переходный характер эпохи отражался в интенсивном духовном поиске, где преобладал буддизм, но в качестве варианта рассматривались зороастризм, манихейство, несторианство. Влияние этих систем, равно как изобразительных традиций кочевников, на китайское религиозное искусство можно проследить в оформлении буддийских пещерных монастырей.

Ключевые слова: переходный период, Древность, Средневековье, погребальные комплексы, культура кочевников, буддийское искусство.

Вопросы соотношения исторической и археологической периодизации – предмет перманентных дискуссий в научном сообществе, поскольку скорость изменений материальной культуры и политических, социальных, идеологических институтов различается: «материальное», как правило, обладает большей инерцией, чем «духовное». Однако без выделения основной линии развития и ее этапов невозможно представить эволюцию человеческого сообщества. Поэтому мы сочли возможным обратиться к исследованию перехода от Древности к Средневековью на территории Северного Китая по данным археологии в рамках специального проекта¹, что позволило раскрыть потенциал накопленных за последние десятилетия

* Работа выполнена в рамках приоритетного проекта СО РАН «Программа X.100.2. Саяно-Алтайская горная страна в эпоху палеометалла и в Средневековье».

¹ См.: Карточка проекта, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом // Информ. система РГНФ. URL: http://grant.rfh.ru/sys/a/?colfilter=0&context=_anonymous~&pgoffset=0&ro_filter=_main.nrfh_tasks.урcordidw%20%3D%201HJ5G00JaIV80E015Q2aLb00~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=prg_card.htm (дата обращения 10.01.2017).

Комиссаров С. А., Соловьев А. И., Николаева Н. Ш. О характере перехода от Древности к Средним векам на территории Китая (по данным археологии) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 4: Востоковедение. С. 30–35.

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Том 16, № 4: Востоковедение
© С. А. Комиссаров, А. И. Соловьев, Н. Ш. Николаева, 2017

материалов для изучения этнокультурных процессов на территории континента «от стен Царьграда до Великой Китайской стены».

В синологической литературе идет спор о терминах, обозначающих существенные этапы в истории Китая, их социально-экономического, политического и культурного наполнения, а также корреляции с европейской хронологией. Одна из самых авторитетных российских исследовательниц эпохи Суй-Тан М. Е. Кравцова [2010] считает, что злоупотребление термином «средневековый Китай» или «китайское средневековье» в отечественной науке «крайне нежелательно», с чем нам трудно полностью согласиться.

Дискуссионность хронологии усугубляется неразработанностью самого понятия «переходный период»² между Древностью и Средневековьем для археологии Восточной Евразии. Перспективные юго-восточные параллели для российских исследователей нередко ограничиваются слабо документированными картинками из китайских археологических изданий. Однако без привлечения материалов Северного Китая решение основного спектра проблем переходного периода остается ущербным. Практически в симметричной позиции оказываются китайские археологи, из круга внимания которых выпадает не менее значительный пласт сибирских материалов. Только совокупный подход, обращенный к археологическим и историческим материалам Китая, с одной стороны, и Сибири, с другой, может привести к верно прочтению исторического прошлого этого огромного региона.

Чтобы определить основную линию развития погребальной архитектуры, была рассмотрена серия погребений заключительного периода Древности (конец династии Восточная Хань – самое начало Троецарствия) и серия классического периода Средневековья (династия Тан). Установлено, что погребения Поздней Хань от более ранних захоронений отличает постепенное исчезновение могил с деревянным саркофагом и появление склепов (часто многокамерных) со стенами из кирпича или камня, с арочными и куполообразными сводами. Погребения периода Троецарствия похожи на поздниханьские, только меньше по размерам, возможно из-за обнищания населения в ходе непрерывных войн, сказавшегося и на благосостоянии элиты [Варенов и др., 2016]. Если от начальной стадии перейти к заключительной и тем самым четко задать хронологические рамки исследования, то здесь роль финального репера придется на 18 мавзолеев танских императоров, из которых раскопана только усыпальница Ли Сюаня (ум. 888). Материалы надмогильных строений представляют собой образцы не только собственно китайской культуры, но и кочевого населения Северного Китая. Находки последних лет свидетельствуют о влиянии китайской инженерно-технической мысли на формирование комплекса вооружения (прежде всего, металлического доспеха) кочевых племен. Прослеживается и обратный процесс – отдельные элементы погребальной практики кочевых народов включаются в состав традиционного китайского заупокойного обряда и становятся его неотъемлемой частью.

С учетом полученных данных мы сочли возможным принять более раннюю дату краха Ханьской империи, ознаменовавшего окончание Древности. Это не формальный 220 г., а период с 189 по 196 г., когда все имперские институты подверглись изрядной деформации (см.: [Борисов и др., 2014]). Включение в программу исследований дополнительного периода в 30–35 лет (жизнь одного поколения) расширило источниковую базу, хотя, разумеется, не приходится преувеличивать значение точной, до года, даты для хронологии макроэтапов в истории страны. Были увеличены и верхние лимиты переходного периода, куда естественным образом (на протяжении жизни конкретных персон) вошло время династии Суй и начала Тан. Такая концепция «удлиненного перехода» отчасти снимает противоречие с бытующим в историографии подходом, отрицающим значимый рубеж между Древностью и Средневековьем. Сам же переходный период обретает устойчивые границы «от империи до империи», то есть от древней империи Хань до устроенной на новых (а отчасти возрожденных старых) принципах империи Тан³.

² Обзор вариантов использования этого термина применительно к археологическим материалам Сибири см.: [Зах, 2013].

³ Сходная схема переходного периода («между падением Хань и подъемом Тан» [Rawson, 2001. P. 113]) в контексте межкультурных контактов и связей была вполне успешно опробована европейскими и китайскими коллегами для изучения первых «согдийских» могил и аналогичных им археологических памятников на территории Китая.

Расширение временных лимитов позволило включить в исследование новые объекты на верхнем рубеже переходного периода. Так, изучение склепа Юй Хуна (ум. 592) с мраморными барельефами позволило проследить феномен средневекового мультикультурализма, актуального для Китая в период IV–VII вв. В данном случае наблюдается наложение иранского (зороастрийско-манихейского) пласта на китайскую цивилизационную основу, при возможном влиянии иных традиций (сяньбэйско-монгольских, тибетских и т. д.) [Комиссаров и др., 2015]. Аналогичные находки представлены на некоторых других памятниках Северного Китая переходного периода.

Основным содержанием такого перехода стали события Великого переселения народов, которое в Китае проецировалось как эпоха Северных и Южных династий (Наньбэйчао). Соответственно, специального изучения требует кочевнический фактор, в том числе в ретроспективном плане. Необходимость расширения базы исследований определяется запутанным состоянием набора этнонимов в китайских летописях и их не менее сложным соотношением с политонимами, а и тех и других – с археологическими материалам. Например, остается актуальной задача выделения памятников культуры жужаней, которые позже объявились в Европе под именем аваров. Несмотря на свою консервативность, а, возможно, и благодаря ей, кочевники выступали естественными культуртрегерами, разносившими многочисленные инновации (в военной, бытовой, технологической и отчасти идеологической сферах) по ойкумене. При переходе на оседлость и смене образа жизни бывшие номады часто оказывались прозелитами новых ценностей, что прослеживается, например, в деятельности тобаской династии Северная Вэй, сыгравшей выдающуюся роль в распространении буддизма в Китае. При этом они вносили изрядную долю специфики в стилистику изображений в буддийском искусстве, что прослеживается, например, в росписях и скульптурах Юньгана и некоторых других храмовых комплексов.

Важным инструментом, обеспечивавшим функционирование культурных коммуникаций в масштабах континента, был Великий Шелковый путь. В межимперский период он функционировал с перебоями, но именно потому, что возникавшие эфемерные династии осознавали его важность и ожесточенно боролись за контроль над товарно-денежными потоками, прежде всего, на стратегическом участке: Ганьсуском коридоре. При этом обмен по главной трансконтинентальной магистрали никогда не прекращался, о чем свидетельствуют богатые находки на памятниках раннего Средневековья в оазисах Синьцзяна (исторического Западного края) – таких как Ния, Астана, Куча, Цзяохэ и др.

Как уже отмечалось, сопоставительное изучение источников наиболее эффективно при использовании массовых материалов, к каковым принадлежит коллекция деревянных и глиняных погребальных фигурок всадников и лошадей, найденных при раскопках могильника Астана (в Турфане). Все они относятся к одному продолжительному периоду (соответствует династии Восточная Цзинь и началу династии Тан, примерно конец IV – вторая половина VII в.). Большую часть «всадников Астаны» составляют фигурки с детальным воспроизведением черт лица, особенностей одежды и панцирного вооружения. Можно уверенно говорить о преобладании европеоидов среди этих персонажей. В этнокультурном плане они относятся к одному из тюркских народов, владевших панцирной конницей, хотя, возможно, заимствовавших идею тяжелой кавалерии у соседних иранцев. Вероятно, вся «погребальная кавалькада» изображала «бригаду» пришлых служилых, получавших свою долю от потока богатств, текущих по Великому Шелковому пути в государства Западного края.

Что касается высокоинформативных элитных захоронений Китая эпохи поздней Древности – раннего Средневековья, то выяснилось, что к изученным ранее памятникам можно прикупить несколько аналогичных комплексов. Так, к могиле Цао Цао (ум. 220) добавились материалы из захоронений Цао Сю (ум. 228) и «вэйского генерала» (ум. в 220-х)⁴, к могиле Ло Жуя (ум. 575 г.) – мавзолеи правителей эпохи Шести династий, к могилам Юй Хуна и Ань Цзя (ум. 579) – захоронения Кан Е (ум. 571) и Ши Цзюня (ум. 579). Таким образом,

⁴ Сюда следует добавить материалы захоронения великого поэта Цао Чжи (ум. 232), сына Цао Цао, раскопанные в 1951 г., опубликованные в 1999 г., но включенные в общий контекст исследования эпохи Троецарствия лишь в последние несколько лет. См.: [Лю Цинбинь, 2016].

на хронологическом отрезке, соответствующем переходному периоду, фиксируются хорошо документированные блоки памятников, развитие которых в конечном счете реализуется в создании аристократических погребальных комплексов династии Тан.

Резких изменений в конструкции и оформлении могил между периодами Восточная Хань и Троецарствие (и далее – вплоть до эпохи Наньбэйчао) не выявлено, накопление нового качества шло постепенно. К новым элементам можно отнести, например, сооружение «экрана» от злых духов, отмеченное в могиле Цао Сю. Увеличивается число камер, которые в обязательном порядке соединяются коридорами–переходами. Многие изменения носят не качественный, а количественный характер. Так, арочные и куполообразные своды, появившиеся в период Восточной Хань, получают массовое распространение и окончательно закрепляются в период Троецарствия и империи Цзинь. То же можно сказать о ведущей к могиле «аллее духов» (шэньдао), фрагменты которой возникают в ханьское время, но окончательно складываются в единый комплекс в период Шести династий, представленный, например, в составе императорских мавзолеев близ г. Даньяна (пров. Цзянсу).

Особую группу составляют так называемые согдийские могилы, хотя в них могли быть захоронены и представители иных этносов, имевших культурные связи с Согдианой и Ираном. Конструктивно их погребения сочетали черты как китайские (многокамерная могильная яма с дромосом и проходом, выложенная кирпичом), так и иранские (саркофаг из мраморных плит с барельефами или рисунками). Расшифровка сюжетов выявила их тесную связь с западными религиями: зороастризмом, манихейством и несторианством. Можно видеть, что в ситуации напряженного духовного поиска государство до поры не препятствовало такому кормлению даже своих высших чиновников.

При этом во всех сферах культуры возрастает приоритет буддизма. Самым первым буддийским храмом считается Ваньяньсы в горах Эмэй (пров. Сычуань), который упоминается в письменных источниках за 63 г. (на год раньше, чем храм-монастырь Баймасы в Лояне). В III в. там создается храм, посвященный бодхисаттве Самантабхадре. Эти постройки в стиле ханьской архитектуры отражают первую волну проникновения буддизма. Во II в. создаются первые пещерные монастыри, например Кумтура в Синьцзяне. Подлинный расцвет Учения Будды связан с его освоением в V–VI вв. кочевыми народами, которые несли новую веру в самые отдаленные уголки созданных ими государств. Именно при содействии правителей Северной Вэй, Поздней Цзинь, Северной Чжоу и других «северных династий» строятся пещерные комплексы в Безеклике, Могао, Майцзишань, Юньгане. Их архитектурный и художественный облик формировался за счет прямого среднеазиатского (согдийского) и опосредованного (той же Средней Азией) индийского влияния; к которым добавился мощный кочевнический импульс.

Изучение буддийских памятников раннего Средневековья и выявленных в их составе скульптурных и письменных произведений тесно связано с исследованием истории и культуры народов на периферии китайской цивилизации: южных сюнну и сяньбэй на севере, дяньцев на юго-западе. Археологические материалы указывают на взаимодействие ханьских поселенцев с местными племенами, вплоть до создания синкретической субкультуры. Для северных народов этот процесс продолжился в эпоху Наньбэйчао, когда создание собственной государственности перестает быть исключением, как при Чжоу и Хань. Однако на юге, после разгрома в начале III в. государства Елан, наследовавшего Дянь, происходит распад на несколько «великих родов». Население частично вытесняется на юго-восток, в Гуанси, где такие характерные вещи, как бронзовые барабаны, сохраняются на памятниках раннего Средневековья, а в упрощенном виде входят в состав этнографической культуры чжуанов. В заключение отметим своеобразную ситуацию на Тайване [Азаренко, 2016], где вследствие изолированности отмечается определенная культурная стагнация, поэтому разделить археологические памятники Древности и Средневековья удастся лишь за счет сравнения с материком (да и то не всегда).

Список литературы

Азаренко Ю. А. Проблема перехода от Древности к Средневековью по археологическим материалам Тайваня // Великий Шёлковый путь в исторической перспективе: Тез. докл.

Межрегион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Новосибирск, 2016. С. 4. URL: http://www.nsu.ru/rs/mw/link/Media:/57870/Сборник_тезисов.pdf (дата обращения 10.01.2017).

Борисов Д. Э., Варенов А. В., Ибрагимова Р. Р. Ханьская империя на пути к гибели (события 189–196 гг. до н. э.) // Россия – Китай: история и культура. Казань: ЯЗ, 2014. С. 262–273.

Варенов А. В., Борисов Д. Э., Ибрагимова Р. Р. Погребальные конструкции Восточной Хань и Троецарствия и проблема перехода от поздней древности к раннему средневековью по данным китайской археологии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 4: Востоковедение. С. 204–218.

Зах В. А. К понятию «переходный период» в археологии Западной Сибири // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 2. С. 20–27.

Комиссаров С. А., Соловьев А. И., Трушкин А. Г. Мультикультурализм в эпоху средневековья: к изучению могилы Юй Хуна (Тайюань, Китай) // Востоковедные исследования на Алтае. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2015. Вып. 9. С. 6–14.

Кравцова М. Е. К проблеме Средневековья в Китае // Verbum: Альманах. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. Вып. 12: Диспозиции Средневековья в истории мировой культуры. С. 72–93.

Rawson J. Creating Universes: Cultural exchange as seen in tombs in Northern China between the Han and Tang periods // Хань-Тан чжицзянь вэньхуа ишудэ худун юй цзяожун / У Хун чжубянь [汉唐之间文化艺术的互动与交融 / 巫鸿主编] Культурное и художественное взаимодействие и слияние в период между Хань и Тан / Гл. ред. У Хун. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2001. С. 113–152. (на кит. яз.)

Лю Цинбинь. Дуньэ Цао Чжи му синчжи као [刘青彬. 东阿曹植墓形制考 // 华夏文明] Исследование структуры могилы Цао Чжи в уезде Дуньэ // Хуася вэньмин (г. Чжэнчжоу). 2016. № 11. С. 32–36. (на кит. яз.)

Материал поступил в редколлегию 25.01.2017

Sergey A. Komissarov^{1,2}, Aleksandr I. Solov'ev², Nasima Sh. Nikolaeva¹

¹Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Acad. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

sergai@mail.ru, easolovievy@mail.ru, nasimka83@gmail.com

CHINA'S TRANSITION FROM ANTIQUITY TO THE MIDDLE AGES (ACCORDING TO ARCHAEOLOGICAL DATA)

The article summarized the works of authors in the project devoted namely to investigations of archaeological data about the transitional period from Antiquity to the Middle Ages that took place in China. Among the main results of the project, the conception of «extended transitional period» (from the late Eastern Han up to the beginning of the Tang period) must be mentioned. It toadies in removing a contradiction with complete denial of any boundary between Antiquity and the Middle Ages presented in historiography. According to mass materials from ordinary burials, all the changes in construction and implements were realized through quantitative development. The study of elite burials with fixed dates – such as the mausoleum of Cao Cao, the graves of Luo Rui, Yu Hong, An Jia, and so on – is also important. In the latter graves with sarcophagus' bas-reliefs and colored pictures, one could see representation of the myths and cults of Zoroastrianism, Manichaeism, and Nestorianism. Therefore, the tomb of Yu Hong (and other «Sogdians») is said to be an example of medieval multi-culturalism.

Cave temples and monasteries appeared in V–VI AD among nomads of Northern China. The architectural image of these monuments was formed under direct Middle-Asian (Sogdian) influences and mediate Indian impact, with a powerful nomadic factor as well.

Complex studying is the most effective on mass materials, such as the collection of wooden and terracotta figurines from Astana cemetery (in Turpan) which was connected with the local state of Gaochang during 498–640 AD. The statuettes of horse-riders mostly represented cavalry, mount-

ed with different types of armor. At that time, the Great Silk Road developed very intensively, and many nomad states tried to control at least some part of it. Therefore, military hardware and military art saw great progress there. The craftsmen of Astana fixed exact features of faces and many details of garments and armaments. Because of that we know that the people of Astana (or some part of them) were Caucasoid by race and Turks by their ethno-cultural characteristics. An idea of heavy cavalry was likely to have been lent by them from the neighboring Iranian peoples. Formation of the new combat branch had not been finished yet because no one plate of horse armor was found as well as no one pair of stirrups. But the situation changed quickly, and many figurines of horsemen using the stirrups were excavated in the Late Tang burials within the same cemetery. That was the Avars (Ruran tribes) who became known for their stirrups during the wars with Turks and brought this knowledge to Europe. But the problem of military development is quite complicated and will need its own special investigation.

Keywords: transitional period, Antiquity, the Middle Ages, burial complexes, nomad's culture, Buddhist art.

References

Azarenko Ju. A. Problema perehoda ot Drevnosti k Srednevekov'ju po arheologicheskim materialam Tajvanja [A problem of transit from Antiquity to the Middle Ages according archaeological data from Taiwan]. *Mezhregion. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf. «Velikij Shjolkovij put' v istoricheskoj perspektive»: Tez. dokl. [Interregional (with international part) scientific-practical conf. «The Great Silk road in historical perspectives»: Abstracts]*. Novosibirsk, 2016, p. 4 URL: http://www.nsu.ru/rs/mw/link/Media:/57870/Sbornik_tezisov.pdf (in Russ.)

Borisov D. Je., Varenov A. V., Ibragimova R. R. Han'skaja imperija na puti k gibeli (sobytija 189–196 gg. do n. je.) [Imperia of Han on the way to destruction (situation of 189–196 AD)]. *Rossija – Kitaj: istorija i kul'tura [Russia – China: history & culture]*. Kazan', YaZ Publ., 2014, p. 262–273. (in Russ.)

Komissarov S. A., Solov'ev A. I., Trushkin A. G. Mul'tikul'turalizm v jepohu srednevekov'ja: K izucheniju mogily Juj Huna (Tajjuan', Kitaj) [Multi-culturalism in the Medieval Epoch: On the investigations of Yu Hong's Tomb (Taiyuan, China)]. *Vostokovednye issledovanija na Altae [Oriental Studies at Altai]*. Barnaul, Alt. State Uni. Publ., 2015, iss. 9, p. 6–14. (in Russ.)

Kravtsova M. E. K problem Srednevekov'ya v Kitae [On the problem of the Medieval Epoch in China]. *Verbum: Almanac*. St. Petersburg: St. Petersburg State Uni. Publ., 2010, iss. 12: Dispozitsii Srednevekov'ya v istorii mirovoy kul'tury [Dispositions of Medieval Epoch in the history of world culture], p. 72–93. (in Russ.)

Varenov A. V., Borisov D. E., Ibragimova R. R. Pogrebal'nye konstrukcii Vostochnoj Han' i Troetsarstvija i problema perehoda ot pozdnej drevnosti k rannemu srednevekov'ju po dannym kitajskoj arheologii [Burial constructions of Eastern Han and Three-Kingdom's periods and the problem of transit from late Antiquity to early Middle Ages according Chinese archaeological data]. *Vestn. of Novosib. State Uni. Series: History, Philology*, 2016, vol. 15, iss. 4: Oriental Studies, p. 204–218. (in Russ.)

Zah V. A. K ponjatiju «perehodnyj period» v arheologii Zapadnoj Sibiri [To the definition of «transitional period» in the archaeology of Western Siberia]. *Vestn. of Archaeology, Anthropology and Ethnography*, 2013, no. 2, p. 20–27. (in Russ.)

Rawson J. Creating Universes: Cultural exchange as seen in tombs in Northern China between the Han and Tang periods. *Han Tang zhijian wenhua yishude hudong yu jiaorong / Wu Hong zhubian [汉唐之间文化艺术的互动与交融 / 巫鸿主编] Cultural and Art interaction and fusion in the period between Han and Tang / Ed. by Wu Hong*. Beijing, Wenwu Publ. House, 2001, p. 113–152. (in Engl.)

Liu Qingbin. Dong'e Cao Zhi mu xingzhi kao [刘青彬. 东阿曹植墓形制考//华夏文明] Investigation of structure of Cao Zhi's Tomb, Dong'e County. *Huaxia wenming [The Early Chinese civilizations]* (Zhengzhou), 2016, № 11, p. 32–36. (in Chin.)